

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ул. Чкалова, дом 14, Иркутск, 664025, www.fasvso.arbitr.ru
тел./факс (3952) 210-170, 210-172; e-mail: info@fasvso.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Иркутск
31 июля 2018 года

Дело №А19-20912/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 24 июля 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 31 июля 2018 года.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Николиной О.А.,

судей: Парской Н.Н., Уманя И.Н.,

при участии в судебном заседании представителей:

Прадед Дианы Борисовны Кононенко Ирины Анатольевны (доверенность от 20.07.2018, паспорт),

Федеральной налоговой службы Абакумовой Ольги Владимировны (доверенность от 18.12.2017 №04-07/029264, паспорт),

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу Прадед Дианы Борисовны на определение Арбитражного суда Иркутской области от 29 марта 2018 года по делу № А19-20912/2014, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 года по тому же делу (суд первой инстанции - Чигринская М.Н., суд апелляционной инстанции: Оширова Л.В., Барковская О.В., Мацибора А.Е.),

установил:

в рамках дела №А19-20912/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Альянс» (далее - ООО «Альянс», должник) 21.06.2016 конкурсный управляющий должника Полякова Елена Евгеньевна (далее - конкурсный управляющий) обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 24.06.2014, заключенного между должником и Прадед Дианой Борисовной, о взыскании в пользу должника с Прадед Д.Б. стоимости недвижимого имущества в размере 9 400 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 29 марта 2018 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного

суда от 14 мая 2018 года, заявление конкурсного управляющего удовлетворено, договор купли-продажи от 24.06.2013 признан недействительным и применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Прадед Д.Б. в пользу должника 9 400 000 рублей, составляющих стоимость недвижимого имущества.

В кассационной жалобе Прадед Д.Б. просит отменить определение от 29 марта 2018 года и постановление от 17 мая 2018 года.

Заявитель кассационной жалобы полагает, что основания для признания оспариваемого договора купли-продажи на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) отсутствовали.

Полагает ошибочными выводы судов о причинении оспариваемыми сделками вреда имущественным правам кредиторов, поскольку должником получено равноценное встречное предоставление (оплата стоимости полученного имущества). Выводы о не поступлении оплаты и том, что должник продолжал пользоваться имуществом, не основаны на материалах дела. Прадед Д.Б. не является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

По мнению заявителя, судами не учтено, что квитанция об оплате являлась дубликатом и была направлена по почте 16.01.2016. Принятое судом в качестве надлежащего доказательства заключение эксперта не содержит выводы по поставленным при назначении экспертизы вопросам. Полагает, что судом первой инстанции необоснованно отказано в назначении повторной экспертизы по делу.

Судом первой и апелляционной инстанции ошибочно не применена исковая давность по заявлению Прадед Д.Б., а также неверно применены последствия недействительности сделки.

Отзывы на кассационную жалобу не поступили.

Лица, заинтересованные в рассмотрении кассационной жалобы, извещены о принятии ее к производству и о назначении судебного заседания в соответствии с требованиями, содержащимися в главе 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная жалоба рассмотрена в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель заявителя кассационной жалобы в судебном заседании доводы, изложенные в кассационной жалобе, поддержал, представитель уполномоченного органа по доводам кассационной жалобы заявил возражения.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, 24.06.2013 между должником (продавец) и Прадед Д.Б. (покупатель) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, по условиям которого в собственность Прадед Д.Б. перешло следующее недвижимое имущество, ранее принадлежащее должнику:

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для эксплуатации производственной базы, общая площадь 58 801 квадратных метров, адрес объекта: Красноярский край, г. Шарыпово, проезд Железнодорожный участок,1, кадастровый номер: 24:57:0000016:175,

- нежилое здание, назначение: нежилое, 1-этажное, общая площадь 8 080,1 квадратных метров инв. № 04:440:002:000786200:0001 лит. В., адрес объекта: Красноярский край, г. Шарыпово, проезд Железнодорожный пр., № 1/2, расположенное на земельном участке с кадастровым номером: 24:57:0000016:175,

Стоимость объектов определена в размере 9 400 000 рублей, в том числе за земельный участок 5 100 000 рублей и за нежилое здание 4 300 000 рублей.

Ссылаясь на то, что сделка совершена с заинтересованным лицом, в отсутствие доказательств оплаты по договору, при наличии у должника неисполненных обязательств, повлекла причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, требования которых могли быть удовлетворены за счет реализации имущества, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора купли-продажи от 24.06.2013 недействительным по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования конкурсного управляющего, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 61.1, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), исходил из наличия оснований для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Четвертый арбитражный апелляционный суд признал правильными обстоятельства, установленные судом первой инстанции и выводы, послужившие основанием для удовлетворении заявления конкурсного управляющего, и по результатам повторного рассмотрения обособленного спора по апелляционной жалобе постановлением от 17 мая 2018 года оставил без изменения определение от 29 марта 2018 года.

Изучив материалы дела, проверив доводы, приведенные в жалобе, кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (статья 61.8 Закона о банкротстве).

Конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов (статья 61.9, пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

В силу пункта 2 статьи 61.2 названного Закона сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена, в частности, при условии, что стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

В Постановлении №63 разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При этом при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества должника понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Неплатежеспособность должника - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству арбитражного суда определением от 26.12.2014; оспариваемый в рамках данного обособленного спора договор заключен 24.06.2013, то есть в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как установлено Арбитражным судом Иркутской области и подтверждено судом апелляционной инстанции на момент совершения оспариваемой сделки должник имел признаки неплатежеспособности, поскольку прекратил в связи с недостаточностью денежных средств исполнять денежные обязательства, в том числе перед ОАО «Сбербанк России», что подтверждается решением Шарыповского городского суда Красноярская края от 20 ноября 2013 года по делу № 2-1162/2013.

Оспариваемый договор купли-продажи от 24.06.2013 от имени должника заключен Ли Юй, являвшимся руководителем должника, и имеющим с Прадед Д.Б., являющейся стороной оспариваемой сделки, общих детей.

Проверяя сделку на наличие в результате ее заключения причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, судами установлено фактическое отсутствие оплаты Прадед Д.Б. за переданное ей должником в собственность по сделке имущество.

Делая такой вывод, суды первой и апелляционной инстанций приняли во внимание результаты судебной экспертизы давности документа - квитанции к приходному кассовому ордеру № 18 от 24.06.2013 (представленной в подтверждение оплаты по оспариваемому договору), согласно которой дата периода 2013 года, указанная в представленной квитанции к приходному кассовому ордеру № 18 от 24.06.2013, не соответствует фактическому временному периоду подписания исследуемого документа, а также отсутствие доказательств расходования должником денежных средств в размере, указанном по оспариваемому договору.

Исследовав представленные в материалы обособленного спора доказательства и установив указанные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к

обоснованному выводу о том, что заключив оспариваемый договор должник не получил ничего взамен, что повлекло причинение имущественного вреда кредиторам должника о чем Прадед Д.Б. не могла не знать.

Учитывая, что при заключении сделки и оформлении квитанции к приходному кассовому ордеру в подтверждение оплаты Прадед Д.Б. должнику денежных средств, стороны сделки преследовали цель создать видимость совершения оплаты по оспариваемому договору (встречного предоставления) и передать безвозмездно имущество должника, следовательно, стороны действовали с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов.

Прадед Д.Б., имеющая общих детей с Ли Юй, являвшемся на момент совершения оспариваемого договора купли-продажи руководителем должника, заведомо рассматривая условие о размере стоимости своего предоставления как фиктивное, осознавала, что оно не будет исполнено в полном объеме и, соответственно, не могла не знать, что сделка купли-продажи, совершенная безвозмездно, при отсутствии реального встречного предоставления нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости.

Основания для иной оценки установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств причинения вреда кредиторам должника оспариваемыми сделками по отчуждению имущества должника у суда округа отсутствуют.

Суд округа полагает, что выводы судов о наличии оснований для признания сделки недействительной и применении последствий недействительности являются правильными, соответствуют установленным ими фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, основаны на верном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Признав оспариваемый договор недействительным, суды первой и апелляционной инстанций применили последствия недействительности сделки в виде взыскания с Прадед Д.Б. стоимости имущества 9 400 000 рублей.

В соответствии с положениями статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной

работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно статье 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 настоящего Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Суды, признав оспариваемый договор купли-продажи недействительной сделкой, и установив отсутствие у контрагента по сделке имущества в натуре, правильно применили последствия недействительности сделки в виде взыскания стоимости имущества в пользу должника.

Доказательства, свидетельствующие о том, что действительная стоимость имущества не соответствует стоимости определенной сторонами в договоре, материалы дела не содержат.

Довод о необоснованном отказе в проведении повторной экспертизы относительно давности изготовления квитанции к приходному кассовому ордеру № 18 от 24.06.2013, суд округа находит подлежащим отклонению, поскольку в рассматриваемом случае судом апелляционной инстанции сомнения в обоснованности заключения эксперта или противоречия в выводах эксперта не установлены, что согласуется с положениями части 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылка на то, что представленная в материалы дела квитанция являлась дубликатом, материалами дела не подтверждена, при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций указанные доводы не заявлялись.

Несогласие заявителя кассационной жалобы с исчислением судами срока исковой давности не принимается судом округа как основанное на неверном толковании норм материального права. Учитывая положения статьи 61.9 Закон о банкротстве и пункта 32 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суды пришли к правильному выводу о моменте начала течения срока исковой давности (14.09.2015 дата

резольютивной части решения суда о признании должника банкротом) и обоснованно сочли срок исковой давности не пропущенным (факт обращения конкурсного управляющего с настоящим заявлением - 21.06.2016).

Иные доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, не могут повлечь отмену правильных по существу судебных актов, выводов судов не опровергают, о нарушении им при принятии обжалуемого постановления норм права не свидетельствуют, касаются фактических обстоятельств спора и доказательственной базы по делу, в связи с чем не могут быть приняты судом кассационной инстанции (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Иная оценка заявителем обстоятельств настоящего обособленного спора не означает допущенной при рассмотрении дела судами двух инстанций судебной ошибки и не свидетельствует о нарушениях норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Полномочия для переоценки доказательств и установленных обстоятельств спора при его рассмотрении по существу, на которые направлены доводы кассационной жалобы, суду округа законодателем не предоставлены (часть 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При отсутствии оснований, перечисленных в статье 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены обжалуемых судебных актов, которые приняты без нарушения и неправильного применения норм материального права и норм процессуального права, определение Арбитражного суда Иркутской области от 29 марта 2018 года по делу № А19-20912/2014, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 года по тому же делу в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 287 этого же Кодекса подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 274, 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Иркутской области от 29 марта 2018 года по делу № А19-20912/2014, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Отменить меры по приостановлению исполнения определения Арбитражного суда Иркутской области от 29 марта 2018 года по делу № А19-20912/2014, принятые определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 июня 2018 года.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Судьи

О.А. Николина

Н.Н. Парская

И.Н. Умань